

Глава 21: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 21)

Чтобы новички не переняли дурных привычек, Ци Чаньян поспешно объяснил, почему нельзя убивать NPC.

— Конечно, — он сделал паузу, — но главная причина в том... что обычные игроки просто не способны убить NPC.

Ци Чаньян прошёл столько данжей, но всегда избегал столкновений с NPC. А тут — впервые за всю историю — он видит, как в первый же день кто-то устроил NPC кровавую баню, да ещё и наблюдал, как NPC избивают до полусмерти.

Даже в данже первого уровня никто не слышал, чтобы игроки сразу начинали избивать NPC!

Ци Чаньян невольно снова взглянул на человека рядом... Вернее, Се Фанчэн уже сидел, снова приняв позу дедушки, опирающегося на трость, с полуприкрытыми глазами.

Этот самый человек заставил NPC носиться по комнате как угорелый?

Даже увидев это своими глазами, Ци Чаньян не мог избавиться от ощущения полного абсурда.

Когда Се Фанчэн снова зевнул, Ци Чаньян не выдержал:

— Может, тебе всё-таки пойти поспать?

Се Фанчэн проявил вежливость:

— Разве это правильно?

Но тело его уже поднялось с места.

Ци Чаньян: «.....»

— Иди, — вздохнул он.

Не сказав ни слова, Се Фанчэн за два шага добрался до кровати, плюхнулся на неё и накрылся одеялом.

Ещё вчера этот данж казался жутким, но теперь, глядя на него, окружающие ощутили умиротворение, будто на пикнике.

Сюэ Кай уставился на него в оцепенении.

Парень был недалёким, и теперь его осенило:

— Может, секрет этой игры в том... что если твоя воля достаточно сильна, ты сможешь победить любую нечисть?

Остальные игроки тоже выглядели просветлёнными.

Ци Чаньян резко оборвал его:

— Это не так!

И тут же начал объяснять, насколько обычно опасны данжи, какие NPC жестокие и почему

этот данж — исключение.

Ци Чаньян объяснял до хрипоты, и все снова осознали, насколько ужасна эта игра.

Видя, что игроки вернулись к состоянию напряжённого страха, он наконец успокоился.

И тут же опешил.

Раньше Ци Чаньян только уговаривал игроков не бояться, а теперь впервые в жизни боялся, что они слишком перестанут бояться и пойдут избивать NPC, как тот чудак.

До чего дошло...

Он не знал, смеяться ему или плакать.

Игроки продолжили искать подсказки в читальном зале. Утро пролетело незаметно, и вскоре в дверях снова появилось лицо Хэ Синя.

Он осторожно заглянул внутрь.

Из-за стеллажей кровать была не видна.

Хэ Синь облегчённо выдохнул, затем медленно перевёл огромные глазные яблоки с одного игрока на другого — и снова принял привычный голодный взгляд хищника.

Но на этот раз «цыплята», которые обычно дрожали от страха, стояли на месте и даже перешёптывались:

— Я давно хотел спросить — почему у них такие большие глаза?

— Не знаю. Раз тут эксперименты над людьми, может, их вживили искусственно?

— Как думаешь, если спросить, он меня побьёт?

— Да ну, пусть брат Се спросит! Он у нас мастер коммуникации!

— Хе-хе-хе...

Хэ Синь взорвался:

— О чём это вы там болтаете?!

Ещё никогда он не видел таких наглых игроков!!

Эти мелкие птенчики!! Сегодня они точно сдохнут!!!

В этот момент раздался знакомый голос, пропитанный сонной дремотой:

— М-м? Что случилось?

Из-за книжного шкафа показалась растрёпанная голова только что проснувшегося Се Фанчэна.

Прищурившись, он произнёс:

— А, это ты, Сяо Хэ. Что-то нужно?

Хэ Синь в ужасе отпрыгнул на шаг назад.

Во время осмотра он как раз стоял у двери, услышал за спиной шорох — и в следующую секунду получил удар дубинкой, от которого его глазные яблоки чуть не вылетели!

И этот человек говорил точно таким же тоном!! Будто они закадычные друзья!! Называл его «Сяо Хэ» и приказывал собрать всех пациентов из читального зала!!

— «Сяо Хэ, собери-ка их всех, ладно?»

И всё таким деловым, «договорным» тоном! Если бы не дубинка, выбившая ему глаз, это выглядело бы просто как начальник, заставляющий подчинённого работать сверхурочно.

Но какому капиталисту придёт в голову ещё и бить подчинённых?!

Хэ Синь прокричал в дверь:

— Обед подан!

И тут же развернулся и зашагал прочь — его отступающая спина выражала чистейшее унижение.

Даже хрупкая Лу Сяоцинь прильнула к дверному проёму, наблюдая, как NPC позорно ретируется, и в её глазах горел возбуждённый блеск.

Ци Чаньян почувствовал, что все его страшные истории пошли прахом.

Эти новички безнадежны — вместо того чтобы познать жестокость игры, они сначала увидели жестокость... особенного игрока.

Тем временем окончательно проснувшийся Се Фанчэн с любопытством спросил:

— Чего это вы все там разглядываете?

Ци Чаньян смотрел на него с неммым укором:

— Полюбуйся на свои рукотворные последствия...

На обед действительно подали дополнительную порцию фрикаделек.

Номер Девять так обрадовался, что его шея завертелась, словно готовая оторваться.

Се Фанчэн одёрнул его:

— Эй-эй, успокойся. Словно в жизни не видел еды. Хочешь что-то ещё — просто скажи, мы сходим и договоримся. Они же все такие сговорчивые, правда?

Девятка энергично закивал, его шея пружинила:

— М-м... м-м...

— Ладно, давай ешь.

Номер Девять тут же уткнулся в тарелку.

Но, похоже, аппетит NPC-пациентов был ограничен — остальные почти не притронулись к фрикаделькам. Игроки же вообще опасались есть пищу из данжа, так что лишь Се Фанчэн положил себе несколько штук.

К концу трапезы в миске ещё оставалось немного. Девятка забеспокоился, глаза уже наполнялись слезами:

— Д-доесть...

— Ничего, пусть повар оставит, вечером разогреем, и ты доешь, ладно?

Девятка мотал головой:

— Нельзя... если не доесть... в изолятор...

— Не отправят.

В этот момент из кухни вышел NPC-повар забирать посуду. Увидев остатки, он поднял голову, и под маской угадывалась ухмылка:

— Еду нельзя выбрасывать...

Се Фанчэн парировал:

— Кто выбрасывает? Оставьте, вечером доедим.

— Не положено...

Не успел он договорить, как Се Фанчэн выхватил дубинку и со стуком положил на стол:

— Повтори-ка?

NPC вздрогнул и молча забрал миску с недоеденными фрикадельками.

Когда он уходил, Ци Чаньян заметил, как у него в кармане что-то шевелится, слабо взмахивая, словно крылышками.

Он задумался на мгновение — и тут же вспомнил.

В тот день, когда он прятался на кухне, на потолке сидели десятки летучих мышей... а одна даже выронила глазное яблоко.

Теперь стало ясно: кухонные NPC и есть те самые летучие мыши.

А что касается того, почему они тогда превратились в мышей и забились под потолок...

Взгляд Ци Чаньяна снова непроизвольно скользнул к дубинке Се Фанчэна.

...Вот уж действительно, воистину "рукотворные последствия"...

После обеда наступило время послеобеденного отдыха.

Снова появился Хань Ци.

Он сменил окровавленный халат на чистый и теперь стоял в дальнем конце столовой,

внимательно оглядывая игроков.

Почему-то его настроение заметно улучшилось.

— Время отдыха, — объявил он, а рты на его теле едва сдерживали довольные ухмылки.

«Каждый пациент должен добросовестно проходить осмотр и принимать лекарства. Если из-за действий отдельных нарушителей режим будет сорван, это может усугубить симптомы истерии».

Едва он закончил, Се Фанчэн с грохотом вскочил, схватил свою дубинку и в несколько шагов оказался у входа в столовую.

Это было словно капля воды, упавшая в раскалённое масло — все NPC, способные бежать, мгновенно разбежались. Хань Ци оказался самым быстрым, в панике оглядываясь через плечо, а Хэ Синь даже потерял в спешке один ботинок.

Те, кто не мог убежать — например, кухонные NPC — превратились в летучих мышей и шмыгнули к потолку.

Ци Чаньян тоже поспешно поднялся:

— Что случилось? Ты что-то заметил?

Се Фанчэн покачал головой:

— Неа.

— ? Тогда зачем ты так резко рванул?

Се Фанчэн:

— Вид у него был слишком довольный. Решил напугать.

Ци Чаньян: «.....»

Се Фанчэн закинул дубинку на плечо:

— Пошли, отдыхать!

Лишь после окончания «тихого часа» Ци Чаньян понял, что имел в виду Хань Ци.

— Вы трое... разве не видите эту строку, написанную кровью? — Лу Сяоцинь держала в руках газету, указывая на последнюю страницу. — Здесь написано: «Не верьте никому».

<http://bllate.org/book/14423/1275021>